

На ходу Е Цэ почувствовал неладное. Обернувшись, он обнаружил, что следом послушно бредет Ши Цзэ.

— Ты чего за мной идешь? — Е Цэ нахмурился. — Ну-ка возвращайся на экзамен.

— Ши Цзэ, это дело тебя не касается, — поддержал его шедший рядом лысеющий декан. — Время не ждет. Мало того что сам опоздаешь, так еще и от дела отвлекаешь.

— Лысеющий декан, можно я только провожу Е Цэ до медпункта и сразу назад? — робко и вежливо попросил Ши Цзэ, заглядывая учителю в глаза.

Поглядывая на Е Цэ краем глаза, юноша с тревогой подмечал новые ссадины. Тот задира бил наотмашь, жестоко, и Ши Цзэ всерьез опасался, что Е Цэ, по своему обыкновению, откажется обрабатывать раны, и они превратятся в уродливые шрамы.

Е Цэ хватило одного взгляда, чтобы прочесть его мысли. Шагнув вперед, он загородил собой дорогу. Ши Цзэ удивленно вскинул голову.

Беспокойно вздохнув, Е Цэ протянул руку и ласково потрепал юношу по голове:

— Будь умницей. Я обещаю, что дойду до врача и все обработаю. А ты беги в класс. Сам же говорил, что метишь в первые ряды. Нельзя, чтобы тот самодовольный выскочка из Класса 1 обошел тебя на повороте.

Ши Цзэ упрямо отвернулся, пряча вспыхнувшие уши, но убирать теплую ладонь со своей макушки не спешил.

— Да я даже если вообще сложные задачи решать не стану, все равно наберу больше, чем он,
— буркнул он себе под нос.

Это детское упрямство вызвало у Е Цэ искреннюю улыбку.

— Знаю, знаю, малявка. Тогда марш в аудиторию. Помни, на твоих плечах лежит честь всего нашего Класса 13.

Наблюдавший за ними со стороны декан почувствовал смутное беспокойство. С одной стороны, ничего из ряда вон выходящего не происходило — обычный дружеский жест, да и в разговоре никаких вольностей. С другой — между этими двумя витала такая осязаемая атмосфера нежности, что не заметить ее было трудно.

Декан так и не смог разгадать характер их отношений, но многолетнее чутье подсказало ему единственно верное решение: этих двоих нужно срочно разлучить.

Ши Цзэ вбежал в аудиторию в ту самую секунду, когда зазвенел звонок, возвещающий о начале экзамена. Сев за парту, он перевел дух и спокойно принялся за работу.

В кабинете завуча пахло лекарствами. Е Цэ, только что вернувшийся из медпункта с парой пластырей на лице, небрежно прислонился к стене. Побитый им парень уныло горбился на стуле.

Завуч тяжело вздохнул, потирая виски:

— Тебе еще повезло, что вовремя остановился. Радоваться должен, что не довел дело до больницы, иначе сейчас с тобой беседовал бы следователь в полицейском участке.

Скрестив руки на груди, Е Цэ насмешливо фыркнул:

— Радоваться должен он. Если бы Ши Цзэ вовремя меня не перехватил, этот придурок отделался бы куда хуже.

— Ты мне еще зубы тут заговаривай! — вспыхнул завуч, окончательно теряя терпение от такого вызывающего тона. — Нашел чем хвастаться! Вместо того чтобы покаяться, он тут героя из себя строит!

Е Цэ лениво развел руками с видом «думайте что хотите», заставив завуча лишь бессильно скрежетать зубами.

В глубине души завуч признавал: Е Цэ стал самым сокрушительным поражением за все годы его работы в школе. С ребятами из обычных семей все было просто: одно серьезное нарушение — и на пороге уже стоят взволнованные родители, готовые вместе с учителями взяться за ум непутевого чада. Но семья Е Цэ не жила в Наньчэне. Сколько бы школа ни пыталась связаться с его опекунами, трубку неизменно брал сам Е Цэ.

Единственный раз, когда им удалось выйти на связь с его семьей, случился в полицейском участке. Подробности администрация школы так и не узнала. Известно было лишь, что Е Цэ в одиночку сцепился с пятью хулиганами. Какой-то прохожий вызвал наряд, и избитого, окровавленного парня забрали в отделение. Только через полицию школе удалось заполучить контакты его родных. На звонок тогда ответила женщина. Сухим, ледяным голосом она обронила короткое «Понятно» и тут же повесила трубку. Она не спросила ни о самочувствии сына, ни о том, насколько серьезно он ранен. В ее голосе сквозило такое безразличие, словно речь шла о совершенно чужом человеке.

Забирать Е Цэ из участка приехал мужчина, представившийся управляющим. До этого момента учителя были уверены, что парень либо растет без присмотра, пока родители на

заработках, либо воспитывается в какой-нибудь нищей глухомани престарелыми родственниками. Но когда прямо к дверям отделения подкатил роскошный «Майбах», из которого вышел безупречно одетый господин в дорогом костюме, правда открылась во всей красе. Е Цэ не был обделенным сиротой. Наоборот, за его спиной стоял клан, чье влияние казалось пугающим.

Администрация никак не могла взять в толк: почему подростка с такими стартовыми возможностями не устроили в престижную столичную гимназию или не отправили учиться за рубеж? Зачем ему понадобилось прозябать в Наньчэне?

Среди школьного руководства шептались, будто Е Цэ — незаконнорожденный сын влиятельного Клана Е, но эти слухи так и оставались лишь кулуарными догадками. Никто не был настолько глуп, чтобы озвучить их в лицо самому парню.

Посмотрев на этого несносного ученика, завуч сделал большой глоток ромашкового чая, чтобы хоть немного успокоить нервы. Он долго размышлял над тем, как поступить разумнее всего, и наконец веско произнес:

— Твоих родителей я все же уведомлю. Кроме того, ты принесешь извинения пострадавшему и напишешь объяснительную на тысячу слов.

Е Цэ лишь лениво вскинул брови:

— Да ради бога, звоните. Если вам удастся заставить его приехать сюда, я лично пожму вам руку. Но извиняться я не стану. Он первый открыл свой грязный рот, так что получил заслуженно. А объяснительную я напишу, за это не переживайте.

Бросив напоследок эти слова, парень развернулся и вышел за дверь, оставив растерянного завуча в гробовом молчании.

Экзаменационный марафон, растянувшийся на несколько дней, наконец завершился. Пятничный вечер манил свободой, и класс наполнился веселым гулом: все спешно паковали рюкзаки, планируя, где провести выходные.

Су Цзинхэ сидел на своем месте, задумчиво глядя в другой конец кабинета. Вокруг вернувшегося с последнего экзамена Ши Цзэ уже успела собраться плотная толпа одноклассников, наперебой расспрашивающих о трудных задачах. При виде этой картины Су Цзинхэ невольно нахмурился.

Тот случай в школьном туалете, когда он краем глаза заметил поразительную реакцию и боевые навыки Ши Цзэ, не давал ему покоя. Су Цзинхэ даже навел о нем справки, но все

отчеты сходились в одном: Ши Цзэ — самый обычный парень. Вырос в Наньчэне, семья бесконечно далека от криминала или большого бизнеса, биография чистая, без единого темного пятна. Образцово-показательный отличник, который за всю жизнь ни разу не ввязывался в неприятности.

И все же, пристально наблюдая за юношей, Су Цзинхэ не мог избавиться от ощущения глубокого диссонанса. От этого тихого, послушного мальчика веяло какой-то скрытой, едва осязаемой угрозой.

Возможно ли, чтобы в одном человеке столь гармонично уживались искренняя мягкость и пугающая сила?

Заметив, что приятель буквально не сводит глаз с отличника, Е Цэ помахал ладонью перед самым его носом:

— Эй, ты чего на него так вылупился? Смотри, глаза потеряешь.

— Е Цэ, — Су Цзинхэ резко посерьезнел, — ты хоть что-то помнишь из того, что творилось во время драки?

— Ну, я тогда сорвался с катушек, но в памяти кое-что отложилось, — серьезно ответил Е Цэ и вдруг смущенно кашлянул, а кончики его ушей предательски покраснели: — Я помню... помню, что Ши Цзэ меня обнял.

Су Цзинхэ онемел от такой непосредственности.

«Да чтоб тебя... Я, по-твоему, об этом спрашивал?! Ну ты и влюбленный идиот! С чего вдруг щеки запылали? Строит он тут из себя невинную барышню!»

— А то, как легко Ши Цзэ двигается, тебя вообще не смущает? — в лоб спросил Су Цзинхэ.

— Ши Цзэ? Двигается? — на лице Е Цэ отразилось искреннее недоумение. — Да какие у него могут быть боевые навыки?

— Ты уже забыл, как ловко он увернулся от твоего выпада?

Е Цэ ненадолго задумался, восстанавливая события той минуты:

— Я бы никогда его не ударил.

— Да твою же мать... — в сердцах выругался Су Цзинхэ. Он знал, что в моменты

неконтролируемой агрессии память Е Цэ часто подбрасывает провалы, но не подозревал, что его мозг отсеивает информацию настолько пристрастно. Крепкие объятия он зафиксировал во всех красках, а то, что хрупкий отличник увернулся от его бешеной атаки — пропустил мимо ушей!

— Да у тебя, похоже, амнезия чисто избирательная, придурок, — вздохнул Су Цзинхэ.

Е Цэ лишь вопросительно изогнул бровь.

— А, ладно, — Су Цзинхэ решил не спорить, но все же посчитал своим долгом предупредить: — Просто держи ухо востро. Этот парень таит в себе немало сюрпризов.

— Думаешь, его подослали из столицы? — Е Цэ краем глаза заметил, что Ши Цзэ уже направляется в их сторону.

— Подозревал нечто подобное, потому и копал под него все эти дни. Но нет, никаких ниточек, ведущих в столицу, я не нашел. Он там даже ни разу не бывал.

Су Цзинхэ замолчал, видя, что Ши Цзэ подошел почти вплотную, и напоследок едва слышно шепнул другу:

— В общем, будь начеку.

— Договорились.

Опустившись на свое место, Ши Цзэ с интересом посмотрел на заговорщиков:

— О чем это вы тут шепчетесь?

— Да вот обсуждаем, какое место ты займешь в этот раз. Нельзя ведь позволить этим выскочкам из Класа 1 праздновать победу, — быстро нашелся Су Цзинхэ.

Ши Цзэ уловил едва заметное напряжение в его голосе. В глубине его зрачков промелькнуло подозрение, но он тут же замаскировал его за легкой улыбкой.

— Какая поразительная нетерпеливость, — с легким смешком отозвался Ши Цзэ. — Так сильно не терпится увидеть, как Е Цэ будет расплачиваться за проигрыш?

— Да нет, просто если ты победишь, и наш вечный аутсайдер вдруг возьмется за ум и поднимется с самого дна рейтинга, это разобьет сердца слишком многим ученикам. Я лишь заранее сопереживаю их утрате, — шутливо парировал Су Цзинхэ.

— А если Е Цэ внезапно ворвется в первую десятку параллели, они что, придут к нему с ножами? — с мягкой улыбкой спросил Ши Цзэ, невольно вспомнив, каких высот Е Цэ достигал в его прошлой жизни.

— Такому не бывать. Я никогда не попаду в десятку лучших, — подал голос сидевший рядом Е Цэ. Тон его был ровным и будничным, словно он озвучивал неоспоримый научный факт.

— И что же должно произойти, чтобы заставить тебя совершить такой прыжок — с самого дна рейтинга на вершину? — Ши Цзэ оперся подбородком о ладонь и, слегка склонив голову, лукаво посмотрел на соседа.

Е Цэ опустил глаза, пряча за ресницами странный, нечитаемый блеск:

— Ничего. Такого просто не случится.

Ши Цзэ был слишком умен, чтобы не заметить этой оговорки. Короткой, оброненной вскользь фразы хватило, чтобы подтвердить его догадку: позорное последнее место в списке успеваемости было осознанным выбором Е Цэ. Спектаклем, разыгрываемым ради чьих-то глаз.

Юноша вспомнил о могущественном клане, стоявшем за спиной парня.

Неужели виной всему столичные родственники? Или Е Цэ намеренно скрывает свой потенциал, уходя в глубокую тень?

Любому подростку хочется, чтобы близкие гордились его успехами. Зачем же Е Цэ столь старательно играет роль безнадежного глупца?

— Наш дорогой отличник, а почему ты так отчаянно пытаешься вытянуть Е Цэ в отличники? — подал голос Су Цзинхэ, с интересом переводя взгляд с одного на другого.

— Мне просто кажется, что его нынешний образ — совсем не то, кем он является на самом деле, — спокойно ответил Ши Цзэ.

Эти слова заставили Су Цзинхэ оживиться:

— И каким же, по-твоему, должен быть настоящий Е Цэ?

Раздраженный их перешептыванием, Е Цэ пнул ножку стула Су Цзинхэ. Но тот, ожидая подобного выпада, заранее отодвинулся, легко избежав удара.

— Да пощади ты мебель! — шутливо взмолился Су Цзинхэ. — Мой стул и без твоих копытных

атак едва держится.

— Думаю, на самом деле Е Цэ очень нежный и чуткий, — тихо произнес Ши Цзэ, глядя прямо перед собой. — Из тех людей, что берегут то, что им дорого, с поразительной, трепетной заботой.

От этих слов занесенная для очередного удара нога Е Цэ застыла в воздухе. Су Цзинхэ рядом и вовсе окаменел, лишившись дара речи.

Только закончив фразу, Ши Цзэ вдруг осознал, насколько интимно и откровенно прозвучали его слова. Лицо юноши мгновенно залила густая краска. Не дожидаясь ответа ошеломленного Е Цэ, он порывисто схватил свой рюкзак и пулей вылетел из кабинета.

<http://bllate.org/book/20657/2135108>